

2. Талант не заменит организованности

Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других.

А. Эйнштейн

2.1. Жизнь и труд специалиста

Что такое образ жизни. Простая и «сложная» жизнь. Спасение от пошлой жизни. Дело простое и сложное. КПД жизненных сил. Жить — хорошо, а хорошо жить — еще лучше.

Что такое образ жизни. Почему мы живем так, а не иначе? В ответе на этот вопрос чаще всего можно услышать ведущую роль судьбы, рока, непреодолимых обстоятельств и ни слова о личной ответственности за принимаемые решения, ни намек о полной свободе воли человека. За этим удобным оправданием скрывается все, что человек вкладывает в слова: «Ну, что я мог сделать, если такова жизнь». Однако, проведя жизнь хотя бы нескольких наших предшественников, которые добились больших успехов в избранной деятельности, мы сделаем два дополняющих друг друга открытия. **Во-первых, многое, если только не все, при сильной воле в жизни достижимо. Во-вторых, нет той цели, которая не могла бы быть достигнута, если только человек твердо решил осуществить ее во что бы то ни стало.** Для непреклонной воли не могут быть преградами ни возраст, ни отсутствие денег, ни общественное положение, ни отказ в помощи. И только одного следует опасаться идущему — это падения духа и отчаяния, которое лишает веры в успех, а все препятствия переводит в категорию непреодолимых.

Какими виделись стремления разумных обитателей Земли нашим предкам? Когда-то греческий философ Эпикур огромное разнообразие человеческих желаний распределил следующим образом.

Желания по потребности	Необходимые	Не необходимые
Естественные	<i>Дают жизнь и избавляют от страданий</i>	Разнообразят удовольствия и наслаждения
Неестественные	<i>Неестественных, но потребных желаний в природе нет</i>	Порождаются праздными и ложными мнениями (венки, почетные статуи и др.)

Платон также в своих «Законах» считал, что нет более губительной для государства чумы, чем предоставление молодым людям свободы постоянно переходить от одной формы к другой — и в манере одеваться, и в жестах, и в танцах, и в гимнастических упражнениях, и в песнях — колебаться в своих мнениях то в одну сторону, то в другую, стремиться ко всяческим новшествам и почитать их изобретателей; ибо таким путем происходит порча нравов, и все древние установления начинают презираться и забываться.

Заповедь, которую часто приводил этот мудрец: «Делай свое дело и познай себя», состоит из двух дополняющих друг друга частей. Всякий, кому предстоит какое-либо дело, вынужден хотя бы немного разобраться в себе: кем он является сам и на что способен. И тот, кто лучше откроет себя, быстрее откажется от бесполезных занятий и нереальных целей. По своей природе все люди заботятся о своем благополучии, но **познающий себя человек, во-первых, быстрее достигнет этих благ, во-вторых, полнее удовлетворится тем, что он имеет.**

Не секрет, что главная цель подсознания — самосохранение жизни, ее продолжение. Однако если это естественное желание пропитает все сознательные действия человека, то он никогда не поможет другому, рискуя не то, что жизнью, но даже здоровьем, не станет испытывать на себе неизвестное лекарство ради сохранения жизни других людей, не бросится в огонь и воду, спасать не только братьев наших меньших, но и собратьев по разуму. По словам М.Е. Салтыкова-Щедрина, есть множество средств сделать человеческое существование постылым, но едва ли не самое верное из всех — это заставить посвятить себя культу самосохранения, победить в себе всякое буйство духа и признать свою жизнь низведенною на степень бесцельного мелькания на

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

все то время, покуда будет длиться искусствоведение.

Это великая тайна духовного мира человека — почему он, будучи сытым, не чувствует себя счастливым, когда рядом с ним раздаются голоса голодных; почему обостряется радость жизни в моменты повышения ее напряженности; отчего кажущийся желанным покой с теплым уютom порождает чувство своей никчемности, ничтожности и пустоты. Неудивительно, что спокойствие, в котором человеку не надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться, Л. Толстой назвал душевной подлостью.

Начав оценивать зло и добродетель лишь с позиции удовлетворения своих желаний, мы, даже не подвергаясь серьезным несчастьям, будем мучаться мелкими неприятностями или собственными прихотями и капризами. **Не признавая блага в крайней нужде, человеку все же полезно пройти школу скромного бытия, т.е. жизни без сытости и безделья, когда здоровое рабочее напряжение ума и тела укрепляет и развивает нас.** Лишь в этом случае можно применить к себе слова ап. Павла: я научился быть довольным тем, что имею. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем: быть в сытости и терпеть голод (Флп.4, 11-12). Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем (2 Кор. 6, 10).

Добродетель объединяет людей, все другое разобщает. Именно недостаток добродетели расслаивает наше сознание и вызывает столь различное отношение ко всему окружающему. Например, что одного приводит в восторг и распалает в нем жадность, к тому другой равнодушен, а третий, более того, станет осуждать, считая приобретение зловерным. Вещи сами по себе не имеют зла или добра. Все зависит от нашего отношения к ним, от меры в их использовании. **Нет ничего более преходящего, чем чувство счастья, радости жизни, основанное на обладании того, что нам просто захотелось приобрести, но само по себе не является насущной потребностью для здоровой жизни.**

На Востоке говорят: проси слона — получишь осла. Перефразируем пословицу применительно к стремлению человека:

ставь высокую цель — достигнешь большего. Как однажды заметил М. Горький, надо жить всегда влюбленным во что-то недоступное тебе. Человек становится выше ростом от того, что тянется вверх.

Естественно, желание должно быть трудным, но реально выполнимым, иначе надежда покинет путника на первых метрах пути. И все же самое главное — благородство цели. Это уже не трудоемкость задуманного плана, а его качественная характеристика, способная помочь человеку стать добрее, образованнее, сильнее духом и телом. Огонь вдохновения и энергия устремления людей к благородному наполнению своих умов и сердец неповторимы. Одни могут только начинать мерцать слабым огоньком, другие за годы преодоления в себе низких и пустых желаний и сознательного направления душевных и физических сил на созидательные цели — разгораться настоящими факелами. А это уже подвижники, которые, как писал А. Чехов, «нужны как солнце. Составляя самый поэтический и жизне-радостный элемент общества, они возбуждают, утешают, облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничавших во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели». Именно у подвижников быстрее рождаются и бывают более полными чувства сопереживания, сострадания, сотрудничества. Именно благодаря подвижникам человеческий род, несмотря на все его противоречия и разрушительные проявления, продолжает существовать и развиваться.

И наоборот, бесцельная жизнь порождает хаос в мыслях, пустые тревоги, страхи, сожаление о себе, беспокойные страсти. Можно тренировать не только мышцы, но и мышление. Все великие ученые доказали, что человек, возвышая свои мысли, станет честнее, великодушнее, добродетельнее.

К чему мы стремимся, тому мы и рабы и все наши понятия и представления обращаются вокруг желаемого. По словам Апостола, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф.6,21). Мир, не входящий в зону устремления, тускнеет, стано-

вится безразличным и малоинтересным.

Однажды французский вельможа сказал Сен-Жермену «Не приложу ума понять всю чепуху, которая вокруг вас происходит» и получил следующий ответ: «Не трудно понять мою чепуху, если ей уделите столько же внимания, как и своей; если прочтете мои представления с тем же вниманием, как и список придворных танцоров. Но беда в том, что порядок мемуэта будет для вас значительнее, нежели целость Земли».

Еще древнегреческий историк Плутарх говорил по поводу тех, кто испытывает чрезмерно нежные чувства к собачкам и обезьянкам, что заложенная в нас потребность любить, не находя естественного выхода, создает, лишь бы не прозябать в праздности, привязанности вымышленные и вздорные. Так, душа, наполненная страстями и не желающая оставаться в бездействии, создает себе ложные и нелепые представления, в которые и сама порой не верит. **И чем больше нерастрасченных душевных сил у сильного, волевого человека, тем с большим пристрастием он будет относиться к объекту своего обожания.** Вот откуда возникает чрезмерная опека полных жизненных сил матерей над ребенком в семье, где отсутствует гармония взаимных чувств у родителей или вообще мужское влияние на развитие детей.

Преобладающее понимание образа жизни содержит чуть ли не единственную цель — добиться максимального довольства, достатка, комфорта. Наша физическая природа, естественно, не откажется от такого стремления, но сознание все же подсказывает, что такой результирующий вектор в нашем поведении не пройдет бесследно, без потерь для чего-то более важного для нас как личностей. «Рассудок диктует многим сегодняшним земным людям, — замечается в одном из докладов, — одну и ту же цель — прожить жизнь спокойно и уютно. Зачастую им кажется, что всю земную деятельность человека должен венчать комфорт, в котором ему предстоит провести свои последние годы на земле. Но томление по комфорту есть не что иное, как отравка, а стремящийся к нему человек не осознает, что это начало конца. Такой человек непременно лишится сил и заболит».

Присмотревшись к людям, которые всю жизнь много трудятся, но знают в этом мере, мы сделаем открытие: в боль-

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

шинстве случаев они не только чувствуют себя намного лучше, но и доживают до более преклонного возраста, чем те, кто с раннего детства не испытывал ни в чем недостатка. Вывод очевиден, однако, пока молод и гоняешься за удовольствиями и накоплениями, сознание не хочет воспринимать даже азбучные истины, которые идут вразрез с сиюминутными желаниями. Но великий закон “Что посеешь, то и пожнешь” неумолимо и абсолютно проявится в жизни каждого из нас. И чем раньше мы добавим добрую волю к работе нашего сознания, тем благороднее и полезнее плоды пожнем завтра и в будущем.

Простая и «сложная» жизнь. Понятие чего-то простого мы прилагаем к такому собранию элементов, когда самих составляющих немного и вместе с тем достигается выполнение определенной функции. Например, простое, но надежное сооружение или простое краткое предложение, но в немногих словах выражающее глубокий смысл. **В простом отсекается все то, без чего не ухудшаются свойства любой системы.** Уроки идеальных композиций дает нам в своих творениях Природа, причем каждый ее элемент проявляет себя своеобразным, неповторимым свойством: камень падает, лист шуршит, вода льется, дым поднимается и так везде, на что бы мы ни обратили внимание. Но поскольку люди поразительно различаются по наблюдательности, то в одном и том же явлении каждый увидит свое. **Человек, мало задумывающийся над тем, что он видит, практически не видит ничего.** Подобно тому, как читают не глазами, а умом с помощью глаз, так и ненаблюдательный человек, по пословице, из-за леса не увидит дров. По изречению Соломона, глаза только у мудрого, глупец же бродит в темноте.

Мыслящий человек проникает в суть видимых явлений и подмечает в простых вещах такие закономерности, которые тождественно, без ошибки можно распространить и на сложные системы. Так открываются законы природы. Однако простой случай озаряет ум только того искателя, который направляет все душевные силы на решение конкретной задачи. Большею частью так называемая случайность является удачей, которой уже давно добивался гений.

Невозможно перечислить все, каза-

лось бы, малозначащие, мелкие детали из «жизни» Природы, явившиеся образами великих открытий. Одни, наблюдая за полетом птиц и изучая геометрию крыльев, овладели секретом их подъемной силы, что привело к созданию летательных машин, конструкторы кораблей и подводных лодок взяли за основу строение организма рыб. Нет числа подаркам Природы творческому уму жителя Земли. **Новое открытие очередной тайны мироздания происходит не потому, что что-то меняется в окружающем мире (в нем все давно уже существует), а потому, что меняется сознание самого человека.** Каким-то глубинным внутренним интересом его душа откликается на конкретное частное проявление. Так рождаются великие изобретения в технике, лучшие произведения в литературе и искусстве.

Если в Природе такое удивительное сочетание простоты и гармонии, то насколько мы в своей жизни стремимся сделать хотя бы шаг в этом направлении, не много ли в ней того, что усложняет, запутывает и превращает ее в таежный бурелом? Не собираются ли наши желания и дела в какой-то набитый рюкзак, большая доля вещей которого путнику не понадобится, а на переноску груза тратятся впустую жизненные силы? Весь громадный опыт человечества показывает, как можно достигать целей быстрее, с меньшими затратами труда и средств. Однако наше отношение к простоте отличается, как правило, определенной закономерностью. «Если путь, лежащий перед людьми, прост и ясен, то им быстро надоедает эта простота. Она недостаточно интересна для них, так как лишает их возможности воображать себя великими. И они вновь создают себе трудности, дабы то, что они делают, выглядело как можно величественнее, а то, что они говорят, звучало как можно изящнее», — так говорится в одной из книг о христианской нравственности. И далее: все дано тому, кто живет просто; такой человек обладает всем необходимым и не нуждается ни в каких искусственных вспомогательных средствах. В питании люди прибегают к всевозможным раздражителям, возбуждающим тело. Они пользуются курением и наркотиками, чтобы подстегнуть мозг и нервы, являющиеся частью тела, да еще предаются при этом самообману, полагая,

будто подобные средства стимулируют мышление.

Жизнь человека более чистой и приятной делает простота. Мы привыкли судить о простоте по белоснежной рубашке, и забываем, сколько можем натерпеться бед от какого-нибудь франта. Один из сенаторов периода упадка Древнего Рима говорил, что от его предков разило чесноком, но их нутро благоухало доблестью, в то время как его современники, наоборот, снаружи надушены духами, внутри же пропитаны вонью всяких пороков.

Как однажды заметил пылливый ум, **простота есть познание и преуспевание, а роскошь есть тление и разложение.** Неумолимые труженики просты в обиходе; они не хотят тратить ни сил, ни времени на то, что мешает творчеству и без чего можно оставаться здоровым. Но простотой не может быть названо пренебрежение чистотой тела и души: рваная и грязная одежда, грубые и скверные слова, злые и лукавые мысли — все эти ягоды одного поля.

Никто сознательно не стремится сделать свою жизнь сложной, загроможденной беспорядочным набором дел и сложными отношениями с людьми, когда общение превращается в сплошное огорчение и боль сердца. Но каждый раз, предаваясь нездоровым, пресыщенным желаниям, мы создаем такие условия жизни, в которых обязательно начнут страдать другие люди. Вот что писал об этом Иоанн Златоуст: «Кто, скажи мне, расстраивает настоящее положение дел, те ли, которые живут воздержанно и скромно, или те, которые выдумывают новые и незаконные способы наслаждения? Те ли, которые стараются захватить себе все чужое, или те, которые довольствуются своим? Те ли, которые считают себя лучше всех и поэтому думают, что им можно говорить и делать все, или те, которые ставят себя в числе последних и этим укрощают безумное своеволие страстей? Те ли, которые строят великолепные дома и предлагают роскошные трапезы, или те, которые не ищут ничего, кроме необходимого пропитания и жилища? Те ли, которые прирезавают себе тысячи десятин земли, или те, которые не считают для себя нужным приобретение и одного холма? Те ли, которые прилагают проценты к процентам и гоняются путем неправды за всяким прибытком; или те, которые раздирают несправедные записи и

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

из своей собственности помогают нуждающимся? Не от первых ли возмущения, и войны, и ссоры, и разрушения городов, и угнетения, и порабощения, и пленения, и убийства, и бесчисленные бедствия в жизни, не только наносимые людям от людей, но и все посылаемые с неба, как-то: засухи и наводнения и землетрясения, и разрушения, и потопления городов, и голоды, и язвы, и все прочее, что свыше насыляется на нас?»

Жить в роскоши и предаваться своим страстям, не замечая бед и страданий хотя бы близких людей, могут лишь те, кто имеет особый склад сознания и совести, непомерную жадность и полное невежество в физической и духовной природе человека.

В современном мире деньги стали эквивалентом благополучия, а понятие успеха ассоциируется в первую очередь с накоплением счета в банке. Но закономерно спросить, может ли человек купить за деньги дружбу, преданность, способность быть любимым и самому любить? Богатство, как и нищета, наполняет душу постоянной тревогой. Недаром когда-то мудрый Соломон молился: суету и лож удали от меня, нищеты и богатства не давай мне (Притч.30,8). Для многих богатство что жир, покрывающий сердце, атрофирует чувства сострадания и сопереживания; таких деньги не просто портят, они их развращают.

Когда-то ученик Диогена Кратес, положив свои деньги в городскую казну, завещал выдать их своему сыну только в том случае, если он не будет мудрым. Если же научится мудрости, то употребить деньги на городские нужды.

Простая жизнь, простой подход — это не примитивизм или отсутствие чего-то дельного в уме, а радование немногуму, искренность, открытость, доверие, доброжелательность. Недаром существует характеристика человека — прост как правда; общение с ним бывает добрым и легким.

Можно принимать идею простой, здоровой жизни и вместе с тем делать все, чтобы она такой не стала. Чего стоит хотя бы желание везде успеть, идти, как говорится, в ногу со временем и только бы не отстать, начиная от безумного следования моде и кончая стремлением попасть во что бы то ни стало в престижное сословие. Все это не просто нарушает

равновесие в душе, но приводит человека в состояние какого-то загона, в конце которого ждет или тупик отчаяния, или пропасть.

Во все времена люди могли сознательно выбирать определенный путь в своих делах. Никто нас не лишает свободы выбора и сегодня, если только мы сами не сваливаем на себя груз непродуманных, пустых желаний. И слова Григория Богослова актуальны в наше время так же, как и много веков назад: «Пред нами, подобно волнам, несутся — печали, радости, мужество, страх, богатство, бедность, слава, бесславие, почести. Пусть свирепствуют, как хотят! К человеку добродетельному ничто преходящее не прикасается».

Люди давно заметили причины, способствующие продлению жизни на Земле; среди них — неприхотливость, сильное стремление закончить какое-то большое дело или кому-то помочь, например, вырастить внуков. Именно созидательные цели помогают поддержанию жизненных сил и их эффективному расходованию. И наоборот, сокращают жизнь и резко снижают результаты любого труда такие тяжелые, гнетущие состояния души и ума, как страх, злоба, зависть, жадность.

Самая свободная жизнь — по совести, самая здоровая — в простоте, самая радостная — в творческом труде. Чем больше людей осознает и попытается применить к своему бытию эти истины, тем продуктивнее станет общественное производство и тем меньше будет бед на прекрасной планете.

Таким образом, не утверждая какого-либо единого критерия здорового образа жизни, можно смело назвать ядом все, что расслабляет нас физически, умственно и духовно — все это надо отбрасывать. Здоровая жизнь подобна истине, которая сберегает силы и чистоту, а сама, по сути, проста, как наше собственное имя.

Спасение от пошлой жизни. Как море наполняется водами впадающих в него рек, так благосостояние общества складывается из результатов труда его граждан. Народившиеся люди до взрослого становления живут, как говорится, на всем готовом, что было создано руками родителей и других работников. Предшествовавшие поколения трудились над тем миром вещей, которые необходимы растущему человеку для жизни, роста,

воспитания и образования. И самым естественным будет такое движение жизни, когда, став взрослым и получив образование, человек будет не только продолжать пользоваться плодами чужого труда, но и начнет вносить свою долю в совокупный общественный труд. Если, например, мы не участвуем в выпечке хлеба, который едим, строительстве дома, в котором живем, производстве машины, на которой едем, пошиве одежды, которую носим и неисчислимо многом другом, чем пользуемся в жизни, зато мы можем учить детей или лечить больных.

Главная составляющая понятия «опыт жизни» — не количество прожитых лет, а то, чему научился человек в процессе труда. Правда, может быть и опыт праздной, беспечной жизни, заполненной до краев развлечениями, только к какому лучшему приобретению человека его приложить? Естественно, не всякий труд имеет равное нравственное достоинство. Например, один делает подкоп под чужой дом, другой отдает все силы на приумножение своего богатства, третий заботится о нормальном благополучии, четвертый, оставив все свои дела, спешит на помощь больному или угнетенному человеку. Естественно, труд на благо нуждающегося благороднее, чем на себя, но даже и своекорыстный труд, не вредный для других, несравненно выше праздности. *Именно в праздности, бездельи зарождаются всякие дурные желания и всякое зло.* Среди людей лень всегда считалась великим пороком. Не счесть отзывов, к чему приводит такое состояние души и тела. Вот, например, слова Кассиана Римлянина: «Ленивый и неблагочестив, и дерзок в словах, и готов к злоречию, а посему не способен к безмолвию, раб беспечности. От праздности происходит лукавое любопытство, от сего беспорядок, от беспорядка всякое зло».

Тот, кто открыл для себя радость труда, будет тяготиться бездельем. *Радость постоянного открытия себя в труде как неиссякаемой творческой личности, которая не имеет пределов совершенства — это такие наслаждения, которые затрагивают самые глубинные сферы души.* Всякая же праздность способна возбудить лишь наружные, эмоциональные сферы нашего внутреннего мира.

Кроме удовольствия, в посильном труде мы получаем еще одну большую награду — здоровье. Конечно, и удоволь-

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

ствии, и здоровье быстрее даст труд разнообразный, нежели однообразный, механический, монотонный, утомляющий и душу, и тело.

Бездействие и праздность — говорится в одном отеческом наставлении — губительны для души и могут вредить более, нежели демоны. Если крепкое тело оставить в бездействии и праздности, то от сего родятся все пороки в душе. И как бы сильно кто не любил добро, но недейтельность вскоре истребит в нем даже мысль о добре, какую он имел.

У зараженного праздностью в душе укореняется такая лень, что и чтение с осмыслением, и выполнение своих обязанностей в трудовом коллективе, не говоря уже о добровольной помощи другим, и вообще любая необходимость потрудиться наводит на него тоску, а ум изошренно работает лишь на поиск причин, которые избавили бы его от подобной занятости.

Практика — единственная цель, ради которой мы учимся, читаем и пытаемся понять. **Действительное преобразование личности начинаются с того момента, когда после чтения познание применяется на опыте.** Учебные заведения нужны, но они никогда не дадут того, что дает школа труда, школа жизни. Именно труд высвечивает все, на что мы способны в земной жизни. Только трудолюбие может обогатить человека как знаниями, так и материальным достатком. Правда, последнее можно унаследовать, но никто не сможет передать нам в одночасье знания и мудрость. Для обладания ими нужен огромный личный труд и жизнь, наполненная преодолениями трудностей. И на этом пути лучшие достоинства — прилежание и настойчивость.

Честный труд и исполнение долга являются источниками счастья и истинного, а не мнимого величия человека. «Боги, — говорит поэт, — превратили труд в пошлину, взимаемую по дороге, ведущей в рай, на Елисейские поля». Несомненно, что сладок лишь тот хлеб, который добыт собственным трудом, все равно физическим или умственным.

А то, что работа, даже самая тяжелая — это не только источник для саморазвития, не только необходимость и долг, но и настоящее блаженство, утверждали все великие труженики. **Школа труда — лучшая из всех школ.** Даже чисто механический труд, развивая способность наблюдения,

помогает накоплению житейского опыта и гораздо в большей мере содействует истинному развитию, чем чисто умственное образование.

Как однажды было с пафосом замечено, чудесна неутолимая жажда делания. Невозможно внушить это стремление искусственно. Оно должно сложиться в глубине сознания. **Любое мастерство, которым занят человек, сохраняет ему молодость мышления, а соответственно, и физическое здоровье.**

Проверьте себя. Составьте список того, что вы любите делать, и список самых ярких ваших способностей. Включает ли ваша работа один из перечисленных пунктов? Если нет, то существует ли работа, которая бы их включала? Может быть, в сегодняшнюю работу стоит внести какие-либо изменения, чтобы она в большей мере вас удовлетворяла и одновременно требовала бы большей отдачи? В заключении сформируйте ваши цели на ближайшие 2–3 года таким образом, чтобы они превратились в позитивные установки. **Созидательные устремления на Творчество, Добро, Помощь людям — лучшее спасение от пошлой, ленивой, бесцельной жизни.**

Труд — также лучшее средство, избавляющее от уныния. Радости труда не бывает без радости жизни, а последнее означает особое состояние души, которое не зависит от величины богатства или самодовольства и может возникнуть у человека, пребывающего даже в больших трудностях. Трудолюбивые люди по сравнению с ленивцами более развиты и по уму, и по здоровью. Во всех книгах мудрости по этому вопросу выносятся единый вердикт: **безмятежный комфорт — это разрушение личности.**

Стремясь к обеспечению лучших условий для жизни человека, великий архитектор Ле Корбюзье высказал мысль, что все должно быть организовано так, чтобы труд не воспринимался как несчастье, а, наоборот, как занятие, в большинстве случаев способное увлечь того, кто посвящает себя ему. Требования этого мастера к состоянию внутреннего мира зодчих применимы к специалистам в любом виде творческой деятельности: «Я хотел бы, чтобы архитекторы стали людьми с богатейшим духовным миром, а не огра-

ниченными и бездушными ремесленниками. Архитектура — это не профессия, это определенное состояние духа.»

Каждый человек стремится к счастью, которое начинается с главного — сохранения жизни. Но для решения первой задачи необходима пища, а прежде чем поглощать продукт, его надо добыть. Все это порождает целенаправленные мысли.

Привычка думать вызовет скоро потребность хотя бы элементарного, но активного мышления. Разум будет стремиться к деятельности подобно тому, как желудок к пищеварению. Если человек встает перед необходимостью трудиться, но в то же время разум не в состоянии определить целесообразность его действий, то можно сказать, что его разум «голоден». Такой интеллектуальный голод похож на скуку, хотя чувства, мышление, мускулы даны человеку для труда, а не прозябания. Как однажды было замечено, созерцательное времяпровождение отшельника возможно лишь в том случае, если ради того, чтобы обеспечить ему такую возможность, будут трудиться другие. Вывод один — человек создан для действия.

Успех в работе во многом определится степенью сосредоточенности работника, а поскольку труд направлен на удовлетворение потребностей человека, то продукт труда, естественно, представляет для нас большой интерес. Однако получение этого продукта связано с деятельностью, которая по своему содержанию и способу исполнения может не вызвать интереса. И здесь не обойтись без волевого внимания к делу. При этом внимание должно быть тем более сосредоточенным и длительным, чем сложнее содержание труда. «Оставляя в стороне напряжение тех органов, которыми выполняется труд, — писал Маркс, — целесообразная воля, выражающаяся во внимании, необходима во все время труда, и при этом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил».

Труд — это всегда выполнение определенного задания. **На успех в работе может повлиять не только сложность задания, но и уровень притязаний работника.** Если он не смог справиться с заданием и узнает, что и у других не по-

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

лучилось, то свою неудачу воспримет спокойно. И наоборот, наш работник, справившись с задачей и узнав, что его выполнили даже менее подготовленные исполнители, не станет придавать особого значения своему успеху. Совсем иной эффект получится, если подобная задача решена его коллегами. Возникает соревновательный импульс: «Не может быть, чтобы и я не справился!»

Уровень притязаний работника обычно зависит от уровня достижений его в данной области. **Чем выше достижения личности, тем заметнее будет и уровень ее притязаний.** Исследования влияния эмоциональных факторов на результаты труда отчетливо выявили, что слишком трудные и слишком легкие задачи не порождают у работника чувства успеха и неуспеха. Вот как об этом пишет С.Л. Рубинштейн: «Успех вообще окрыляет, особенно давший с известным трудом и воспринимаемый как заслуженный результат приложенных усилий; но слишком легко давшийся успех может разоружить, размагнитить, вызвать самоуспокоение и склонность положиться впредь на случайную удачу. Неуспех вообще затрудняет дальнейшую работу, делает ее психологически субъективно более трудной, чем она объективно есть. Но если неуверенного, слабого человека, который не рассчитывает совладать с трудностями, неуспех может обескуражить, деморализовать, то у более сильного человека, который чувствует в себе резерв еще неиспользованных сил и возможностей, неуспех может стимулировать желание во что бы то ни стало добиться успеха; в особенности, если человек сознает, что постигшая неудача явилась результатом недостаточно напряженной работы с его стороны».

В действительности будущий личный успех вовсе не безраздельно господствует над поведением труженика. Сколько творческих работников в науке, искусстве, общественной жизни отдавали годы напряженного труда на пользу людям, не заботясь о личном признании и успехе. **Когда идея овладевает душой и разумом человека, он готов приносить всякие жертвы и для него успех общего дела становится основным мотивом творческой деятельности.**

Как известно, без самопринуждения не бывает успеха в управлении собой. То же мы видим и в деле овладения

каким-нибудь мастерством. Приведем совет наших славянских предков, сохранив образный язык давнего времени: «приступающий к искусству пусть и с твердым желанием выучиться приступает, сначала работает с трудом, не добре слаживает одну часть с другою, и часто портит. Но не падает духом, а опять берется за дело и хоть опять испортит, не покидает дела, показывая учителю твердость своего произволения. Если он упадет духом и покинет труд, то ничему не научивается, и если, не смотря на то, что часто портит, не покинет труда, но будет с терпением продолжать трудиться и работать, то, наконец, при содействии Божиим навывакает искусству и начинает все изделия понемногу производить, не тяготясь, с удовольствием, и с таким успехом, что добываемого чрез то бывает достаточно к полному его содержанию.»

Таким образом, **самозабвенный, радостный труд — лучшее лекарство, удаляющее человека от пошлой жизни, от дурного влечения и стрессов.** Еще Цицерон сделал вывод, что «труд как бы создает некую мозолистую преграду против боли». Кроме того, увлеченность любимым делом составляет один из секретов долголетия — жизнь многократно это подтверждала.

Дело простое и сложное. Нет причин, кроме физической и умственной немощи, которые бы оправдывали бездельность человека. Если бы, предаваясь лени, мы переставали есть, пить и вообще пользоваться плодами труда, но ведь этого не происходит. В итоге на наше праздное бытие работают сотни других рук.

Такой ленивец, живущий в гражданском обществе за чужой счет, может быть уподоблен бесплодным веткам на дереве, которые не только пусты, но еще и оттягивают на себя соки, которые так нужны плодоносящим веткам. Мудро заметил один китайский император, что если какой-нибудь мужчина не работает или женщина ленится, кто-нибудь в империи должен страдать от холода и голода.

В человеческом обществе не бывает работ главных и второстепенных. Мы восхищаемся картинами художников или музыкой композиторов, но ведь все они пользуются трудом сапожников, портных, пекарей, врачей, инженеров и многих других.

В коллективном труде итоговый результат складывается из усилий и качества работы всех участников. Так, проходя по улице, мы видим как строители возводят дом и часто не задумываемся о предыдущей работе других участников этого сложного процесса — архитекторов и инженеров, разработавших проект, изготовителей деталей и конструкций, создателей различного оборудования, которым начинаются здания, и многих других специалистов. Надежность и долговечность сооружения будет зависеть не только от старания рабочих-строителей, но и результатов труда сотен и тысяч остальных тружеников. Практически все, чем мы пользуемся в жизни, создается приложением многих человеческих рук. Следовательно, невозможно делить труд на важный и малозначащий. Могут быть дела, итогом которых получают продукты насущной необходимости (пища, одежда, обувь, жилье и др.) и продукты по запросам пресыщения, дурных нравов или порочных страстей (драгоценные украшения, табачные изделия, спиртные напитки и т. п.).

Любовь к труду позволяет намного успешнее овладевать приемами ремесла. Но если у «создателя» не нажито первое и не приобретено второе, а творить очень хочется, то рождаются модернистские подходы к творчеству под лозунгом: долой «механические» приемы, да здравствуют «психические». И для достижения наибольших успехов в бессознательном творчестве предлагается выдержать три условия:

1. Освободить сознание от рациональных связей и достичь состояния, близкого к трансу.
2. Полностью подчиниться неконтролируемым и вразумным внутренним импульсам.
3. Работать по возможности быстро, не задерживаясь на осмыслении сделанного.

Разве это не говорит о безумии мира, если «шедевры» подобного творчества порой находят сбыт на аукционах и причем за бешенные деньги.

Один ремесленник — бездумный исполнитель, а другой с творческой жилкой, не позволяющей ему оставаться равнодушным к тому, что, казалось бы, уже хорошо известно и многократно освоено. Как образно заметил С. Смайсл, такой ра-

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

зорвет цепь, на которой будет висеть табличка со словами «Сапожник, знай свои колодки, а остальное тебя не касается». Если бы не потребность души творить, испытывая при этом огромную радость, несмотря на все труды и лишения, то часовщик Уатт не изобрел бы паровую машину, цирюльник Аркрайт — прядильную машину, а ювелирный рабочий Фультон — пароход. А вот еще пример: мельничный рабочий Гауп, занимавшийся ремонтом ткацких станков для своей округи, изобрел швейную машину; впоследствии она была названа машиной Зингера. Не отрицая развития внутри самого ремесла и специальности, следует все же признать, что революции в производстве происходили при вторжении в исхоженные земли свежей, пытливей мысли. И нет числа открытиям и изобретениям, сделанными людьми, изначально чуждыми тому виду деятельности, которые они озарили своим творчеством.

Не существует чисто умственного или физического труда. В обоих случаях присутствует слово «труд», а это значит, в действие включаются все умственные способности человека и его физические силы. Нет такой простейшей, грубой работы, где не надо было бы подумать: что я делаю и для чего это.

Правда, можно назвать чисто умственным действием обдумывание плана работы, пребывая в неподвижном состоянии. Но это лишь подготовка к работе, а не сама работа и к тому же лишь часть подготовки. Придется еще собирать исходную информацию, материалы, инструмент, организовать рабочее место и т. п.

Представление, что чем меньше физических усилий, тем легче труд — огромное заблуждение. Во всем должна быть мера. Можно быть разбитым от тяжелой физической нагрузки и предельно усталым от длительного умственного напряжения. Но, как показывает опыт, физические силы восстанавливаются быстрее, чем эмоционально-психические. Мыслительные процессы требуют, кроме органической подпитки, также расходования душевной энергии, которая обновляется медленнее и сложнее, чем мышечные силы. Вот какова истина кажущегося парадоксальным выражения, что самая тяжелая работа — думать. Таким образом, применительно к любому делу можно говорить лишь о преобладании умственных

или физических усилий.

Физический труд укрепляет мускульную силу человека и развивает практическую смекалку, однако для труда учителя, инженера, врача или юриста необходимо особое напряжение умственных способностей. Развитие человеческого общества началось с разделения труда и сегодня мы видим такое разнообразие видов трудовой деятельности, что только узкая специализация позволяет достигать совершенства в изготовлении продуктов труда. Это заметил еще много веков назад премудрый Сирах, писавший, что «мудрость книжная приобретает в благоприятное время досуга, и кто мало имеет своих занятий, может приобрести мудрость. Как может сделаться мудрым тот, кто правит плугом и хвалится бичом, гоняет волов и занят работами их, и которого разговор только о молодых волах? Сердце его занято тем, чтобы проводить борозды, и забота его — о корме для телиц. Так и всякий плотник, и зодчий, который проводит ночь, как день: кто занимается резьбой, того прилежание в том, чтобы разнообразить форму; сердце свое он устремляет на то, чтобы изображение было похоже, и забота его о том, чтобы окончить дело в совершенстве. Так и ковач, который сидит у наковальни и думает об изделии из железа: дым от огня изнуряет его тело, и с жаром от печи борется он; звук молота оглушает его, и глаза его устремлены на модель сосуда; сердце его устремлено на окончание дела, и попечение его — о том, чтобы отделать его в совершенстве. Так и горшечник, который сидит над своим делом и ногами своими вертит колесо, который постоянно в заботе о деле своем и у которого исчислена вся работа его: рукою своею он дает форму глине, а ногами умягчает ее жесткость; он устремляет сердце к тому, чтобы хорошо окончить сосуд, и забота его о том, чтобы очистить печь. Все они надеются на свои руки, и каждый умудряется в своем деле. Без них ни город не построится, не жители не населятся, и не будут жить в нем. И однако ж они в собрание не приглашаются, на судейском седалище не сидят и не произносят оправдания и осуждения и не занимаются притчами; но поддерживают быт житейский, и молитва их — об успехе художества их.» [Сир.38,24—39].

Творить можно лишь овладев ремеслом, выполнив на этом пути тысячекратно одни и те же простые стан-

дартные операции и научившись их делать впредь искусно, быстро и с минимальными затратами труда. О таком говорят, что он умелый, хорошо знающий свое дело работник, иначе, мастер своего дела.

Любая страна считает за честь воздавать по заслугам своим строителям новой жизни. Например, в Японии лицам, достигшим больших успехов в творчестве, присваивается звание, которое в переводе звучит как «мастер — достояние нации» или «мастер — сокровище нации». Чтобы стать таким созидателем, мало иметь природные способности и большую волю в стремлении по избранному пути. В первую очередь надо стать личностью с высокой духовной культурой, пребывая в благодарении Творцу и уважении ко всему живому на Земле. Только те достигают высот в творчестве, кто работает для блага людей и не жаждет славы и богатства. Подобные страсти подтачивают умственные и физические силы и грузом обвешивают путника. **Бескорыстный труд и бескорыстная помощь преобразуют душу человека.**

Среди многих высказываний, подтверждающих важность последовательного подхода в овладении любой профессией, приведем слова основоположника квантовой теории Макса Планка: первым условием хорошей работы является основательное элементарное обучение. При этом важно заботиться не столько об изучении большого числа фактов, сколько о правильной их трактовке. Если это предварительное обучение не будет проводиться в школе, то его будет трудно получить впоследствии, так как специальные и высшие школы имеют другие задачи. Последней, самой высокой задачей воспитания является не знание и не умение, а практическая деятельность. Но так же, как практической деятельности предшествует умение, необходимыми условиями для появления умения служат знания и понимание.

В быту, как известно, возникают сотни несложных операций, когда требуются умелые руки, чтобы, например, ровно отпилить доску и не заломать ее в конце пропила, забить гвоздь, не расколов доски, приладить полочку, отремонтировать ручку двери и т. п. Растущее умение выполнять частные действия переходит в новое качество — умение работать вообще. Подобное происходит с начинаю-

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

щими музыкантами; они учатся играть гаммы и арпеджио, т. е. приобретают устойчивые навыки к такому движению пальцев, которое постоянно повторяется при исполнении музыкальных произведений. **В любом труде все закрепляется только повторением.** Короче и точнее не скажешь: повторенье — мать ученья.

А как быть с так называемыми непривлекательными обязанностями, которыми наполнена жизнь. Например, санитарная уборка и чистка, начиная с личных жилищ и кончая большими городами? И почему с детства зарождается разделение работы на хорошую и плохую? Если обратиться к занятию хозяина сельской усадьбы, то мы увидим, как он спокойно, без капризности, берется за все, что в состоянии сделать сам. Но так ведет себя лишь тот, кто еще раньше полюбил труд и имеет чувство ответственности за благополучие дома. Однако детям слабо прививается мысль, что цель на практике достигается, как правило, только совокупностью операций, среди которых немало черновых. Так, желание порисовать сопряжено с подготовкой рабочего места, воды, бумаги, кисти, красок. Готовые рисунки не есть еще окончание приятного дела. Предстоит еще убрать рабочее место, вымыть баночки и кисти. Именно в детстве легче всего открыть в сознании ребенка истину, что на пути к цели все работы важны и среди них не бывает чистых и грязных. Взрослому снобу говорить об этом почти бесполезно, если только он сам через потери и переживания не придет к такому пониманию.

Посмотрите со стороны за действиями человека, который равнодушен к своему делу. Все замерло подобно стоячей воде, которая, как известно, не сможет долго оставаться чистой без того, чтобы не зазеленеть. Занимаясь нелюбимым делом, работник вместо того, чтобы искать способы лучшего выполнения задачи, старается придумать причины как можно скорее избавиться от тяготы. В таком случае о качестве работы можно забыть.

/.../

Тот, кто не любит свое дело, своим настроением разрушает себя и при этом как бы заражает нелюбовью, отрицанием окружающую атмосферу. **Каждодневное занятие тем, чего не принимает душа — это трагедия личности.** В жизни особенно тяжело подобное состояние пере-

носят мужчины. Если женщина по своей природе в первую очередь хранительница очага, заботница и для нее основа радости — забота о близких и родных, то для мужчины, радость, как правило, любимая работа; без нее нередко возникает чувство ущербности, никчемности и даже несостоявшейся жизни

Шутники утверждают, что все изобретения сделаны ленивыми людьми, чтобы избежать физического напряжения в получении благ. Однако для сохранения жизненных сил и удовлетворения своих потребностей мало находчивости, проявленной, например, ленивым слугой, который на просьбу хозяина выйти на улицу и узнать, не идет ли дождь, предложил последнему выяснить это самому, погладив только что пришедшую в дом кошку.

Лень — это, в первую очередь, леньность души, и обладатель подобного внутреннего состояния будет не столько смекалистым, сколько изворотливым. Такое стремление подталкивает к недобросовестности в любой работе, где потребуются малейшее преодоление препятствий. **Чтобы справиться с внешней преградой или обстоятельством, вначале надо подняться выше своего равнодушия, безмятежного покоя, застоя в душе.**

Кроме природной смекалки, для создания новых систем требуется, чтобы огромное напряжение ума и кропотливый физический труд объединялись радостью творчества. Для малыша, складывающего из кубиков детское сооружение, внешнего мира в эти минуты не существует. Так и взрослые могут сделать новый шаг в открытии мира, лишь отдав духовные и физические силы одной идее.

КПД жизненных сил. Рано или поздно человек задумывается, на что он тратит жизненные силы. И нередко приходит к нелетучему выводу, что сделано слишком мало или сделано не так, как следовало, что лучшие годы прошли бесцельно, что труд был зачастую малоэффективным и этому «помогли» такие причины, как лень души, низкий интерес к делу, слабая личная организованность. Энергия жизни характеризуется потенциалом и временем ее расходования. И здесь, как в технике, можно говорить о КПД, т. е. об отношении продуктивной работы к общим усилиям. Когда-то КПД паровоза, не превышавший 5 %, считался весьма удачным.

Если в технике КПД растет благодаря повышению экономичности двигателей, уменьшению массы машин и затрат на преодоление трения, то для человека повышение КПД жизненных сил связано в первую очередь с максимальным направлением усилий на осознанные созидательные цели. В реальности же мы тратим в своей жизни бесцельно, неразумно на пустые удовольствия и развлечения столько времени и средств, что возникает вопрос, откуда еще берется прирост промышленной продукции. Даже поверхностный учет затрат на производство товаров, которыми забиты склады и полки магазинов и которые никогда не будут разобраны, расходования неисчислимых средств на вооружения, на создание миллиардов «произведений» в кино, музыке, литературе, художественном искусстве, разжигающих все худшее в людях, приведет к выводу: мир переполнен злом и безумием. Перевод хотя бы половины этих затрат с разрушительных на созидательные цели (борьбу с неграмотностью, голодом, болезнями и т.п.) преобразил бы всю земную цивилизацию. Русский зарубежный философ И.А. Ильин в середине прошлого века объяснил это так: «В мире раздор и смута потому, что люди ... задушили в себе совесть и отреклись от чести. Все ищут только «своего» и только «для себя», добытчики промышляют, коварные оплетают, жадные высасывают, ловчицы устраиваются, честолюбцы пролезают, властолюбцы сулят и подминают, интриганы шепчутся в закулисной темноте, трусливые страхуются и перестраховываются... Смута и разложение царят потому, что в похотливых сердцах нет Престолия Божия; в алчных душах нет ответственности и преданности; в черствых нет доброты и милосердия; в гибких и скользких нет воли и прямоты. О Божием деле, о Родине, о служении люди забывают и разучаются думать. Откуда же может родиться спасительная идея?»

Никто из людей, приближающихся к пониманию истинных причин неустойчивости жизни, не переселится на другую планету; он должен оставаться на грешной Земле и единственное его спасение для налаживания мира в душе — **обратить внимание в первую очередь на свою жизнь, на свои слова и поступки.** Чем меньше времени и сил он затратит на осуждение и сплетничество, на пустые,

2.1. Жизнь и труд специалиста (продолжение)

бесполезные увлечения, тем больше энергии жизни останется для полезных дел. И главное здесь — открыть для себя, что само бытие, независимо от его условий — уже великое, неповторимое чудо.

Как все машины, так и живые существа имеют свой ресурс, т.е. способность выполнить определенную работу. Трудно подсчитать с большей точностью, какой, например, путь пройдет машина без поломки, но еще труднее определить жизненный потенциал отдельного человека. Поэтому пойдем от обратного. Не высказывая того, что известно лишь нашему Создателю, мы можем взять на вооружение то, что отдано самим людям — это волю и сознание в душе и мысли в голове. Отсюда определим два пути повышения КПД жизненной энергии, иначе, полезности проживаемой жизни.

1. Максимальная направленность не на пустые, сиюминутные желания и страстишки, а на осознанные, созидательные цели.

2. Работа с организованностью, ответственностью, продуманностью своих действий.

Неорганизованность и безответственность — следствие слабой целеустремленности. **Когда стремишься к чему-либо всей душой, то ищешь всевозможные способы ускорения движения к цели. В таком устремлении все учит.** По словам восточного поэта, жизнь — тьма, когда нет стремления. А стремления нет, когда нет знания. А знание тщетно, когда нет труда.

Следовательно, имея сознание и свободную волю, мы в состоянии регулировать расход энергии жизни и выбирать тот образ жизни и культуру труда, которые позволяют открыть для себя не ложную, а истинную радость бытия, такую радость, которая возникает при обладании даже немногим и вместе с тем оказании помощи тем, кто в ней нуждается.

Однажды в студенческой аудитории, на предложения преподавателя, как лучше учиться и наладить свою жизнь, один из слушателей посетовал, что, следуя этим советам, можно и друзей растерять. Да, тех приятелей, с которыми бесчисленные драгоценные часы молодости уходят на обмен скандально-криминальными сплетнями, на обсуждение содержания боевиков или похожих в своем искусстве друг на друга, как бараны в одном стаде,

певцов и певичек, действительно можно растерять. Но зато откроются такие единомышленники, с которыми можно будет обмениваться добродетелями, питать друг друга новыми взглядами на здоровую, интересную жизнь, новыми идеями и способами достижения благородных целей.

Земное долголетие само по себе не показательно. КПД прожитых лет у людей далеко не одинаков. Чем большими природными дарованиями обладает человек, чем сильнее устремление его души и благоприятнее внешние обстоятельства, тем плодотворнее будет его труд, скажем, за десяток лет. Не счесть всех поэтов, писателей, композиторов, художников, сотворивших за короткую жизнь гениальные произведения в литературе и искусстве, ученых, сделавших великие открытия в науке.

Когда Альберта Эйнштейна однажды спросили, чем объяснить его огромные успехи в физике, он изобразил на доске следующую формулу: $Y=P+O+M$ — успех, который складывается из суммы качеств. Эти качества, по мнению ученого, P — умение работать по своей специальности; O — умение отдыхать; M — умение молчать, то есть сосредоточенно, внимательно слушать других и не тратить силы на пустые разговоры. По словам, сказанным еще Платоном, ничто не является более тягостным для мудрого человека и ничто не доставляет ему большего беспокойства, чем необходимость тратить на пустяки и бесполезные вещи больше времени, чем они того заслуживают. **Без ограждения себя от житейской мишуры ни о каком успехе в большом деле не может быть и речи.** Однако, заботясь о плодах труда, избегайте даже малейшего желания награды или похвалы за ваш труд. И не ждите, что все творимое вами тут же оценят, признают и сопроводят продолжительными аплодисментами. Будет и равнодушие, и зависть, разбавленная клеветой, и даже сознательное возведение преград на вашем пути. При негасимой радости труда, радости творчества человек глух и слеп для всех этих обстоятельств.

Американский философ Эмерсон, проповедовавший идеал простой и мудрой жизни в единении с природой, так определил успех в жизни: смеяться часто и много, завоевывать привязанность детей, находить в других самое хорошее, выдержать предательство ложных

друзей, делать мир немного лучше, чем он был, когда ты родился в нем, — вырастив небольшой сад, улучшив некоторые условия жизни общества или оказав помощь ребенку, чтобы он вырос более здоровым. Знать, что кому-то легче дышится благодаря тому, что ты жил. Это и есть успех.

За много веков до этих слов на другом конце Земли, в Индии, на одном из монументов была начертана, пожалуй, самая краткая формула здоровой жизни:

- В мыслях — **верность**
- В словах — **мудрость**
- В делах — **мужество**
- В жизни — **служение.**

Удивительно, что хотя творчество — это, как правило, пот, тяжкий труд и муки, но в глубине души вместе с тем рождает великое блаженство. Как отмечалось в мудрой книге, люди получают при создании гармонии и красоты самое тонкое наслаждение. По-настоящему надо говорить не о муках творца, а о великой радости души.

Чем полнее работа захватывает спектр способностей человека, тем радостнее будет труд и, наоборот, для того, кто приобрел высокую квалификацию в каком-то деле длительное выполнение примитивных, простых операций становится сущим наказанием. Об этом знали блюстители порядка в средневековой консистории, когда одним из самых тяжелых наказаний служителей культа за провинности была бессмысленная обязанность — толочь воду в ступе. А в наши дни это подтвердил эксперимент, проведенный психологами в проектной фирме. Ведущему архитектору предложили вычерчивать на листе большого формата не несущие никакой информации линии и при этом пообещали выплачивать ту же высокую зарплату. Казалось бы, что может быть легче, ни за что не отвечая и не напрягаясь умом, спокойно проводить одну линию за другой. Однако долговременное пребывание деятельной творческой личности в такой безмятежности полностью лишает радости труда, а соответственно, радости жизни. Именно поэтому буквально через день специалист категорически отказался заниматься бессмысленной работой, совершенно не требующей ни знаний, ни опыта.

Трудности открытий, боязнь конкуренции всегда порождали в мастерах желание сохранить свое умение в секрете. Цеховая «секретность» была нормой еще

2.1. Жизнь и труд специалиста (окончание)

при появлении первых мануфактур. Но, учитывая природу человека любым путем выведывать выгодные для него тайны, можно смело утверждать, что так называемый промышленный шпионаж родился в один день вместе с мануфактурой. Так, Маркс, исследуя ремесленный труд в производстве, описывает его следующим образом: «Характерно, что до 18 века отдельные ремесла назывались *mysteries* (*mysteres*) тайнами, в глубину которых мог проникнуть только эмпирически и профессионально посвященный».

В знаменитом «*Livre de metiers*» (книга ремесел) Буало предписывается между прочим, чтобы подмастерье при приеме его в мастера давал присягу «братски любить своих братьев, оказывать им поддержку, — каждый в своем ремесле, — добровольно не выдавать тайн ремесла. Он должен был даже давать присягу в том, что в интересах всего ремесла не станет обращать внимания покупателя на недостатки продуктов других, чтобы таким образом отрекомендовать свой собственный товар».

Таким образом, КПД жизненных сил начинается с самого главного — желания трудиться, без чего не будет следующего шага — овладения ремеслом в конкретной области. Лишь затем можно надеяться на новые открытия в познании Природы.

Жить — хорошо, а хорошо жить — еще лучше (Памятка читателю, еще пребывающему в студенческом возрасте)

Мой друг! В развитие темы, как стать более энергичным, живым и бодрым, тебе предлагается несколько фрагментов из устава студенческой школы выживания. Надеюсь, что ты войдешь в открывающуюся для тебя дверь. А принять или не принять «опыт веков» — на то уже твой разум и твоя свободная воля. Итак, в путь!

Экономь энергию. Человек получает в сутки из пищи, воды и воздуха примерно 4 000 Ккал. Одна половина этой энергии тратится на жизнеобеспечение организма, а другая — на работу. Даже при скромном питании можно повысить КПД в труде. И способ здесь один — выбор наиболее значимых приоритетов, продуманность и организованность действий, сокращение времени жизни на пустые дела. Образно говоря, человек стоит столько, сколько стоит его цель. Мало кто задумывается,

какую огромную энергию он растрчивает, начиная осуждать и раздражаться. А виной всему — отсутствие выдержки, терпимости друг к другу (не смешивай, пожалуйста, с принципиальностью). Знай, что самые великие люди были, как правило, самыми выдержанными.

Известно, что огромная часть энергии тратится с помощью зрения. И если ты, зная об этом, решил вдруг сократить время просмотра боевиков перед «электронным вампиром», то не впадай в крайность и не закрывай оба глаза в те моменты лекции, когда преподаватель будет отворачиваться к доске. Оставь открытым, как говорят, на стреме, хотя бы один глаз, а то лектор, повернувшись к аудитории и увидев тебя сидящего прямо и с закрытыми глазами, примет, чего доброго, твое состояние за медитацию с целью лучшего усвоения информации. Кто знает, может быть именно этого тебе и не хочется.

Не бойся голода. Чтобы выжить, студент должен придерживаться в жизни той же заповеди, что и солдат: есть и спать всегда, когда появляется возможность. Всем известно, изобилие — не самая отличительная особенность студенческого питания, но все равно не стоит набрасываться на еду с чувством опасения, что в ближайшие несколько дней она больше не появится на твоём столе. Попробуй наоборот — жевать как можно дольше. Таким образом, даже скромная пища быстро утолит ощущение голода и, кроме того, еда, проглоченная незаметно в процессе жевания, принесет наибольшую пользу. Недаром мудрецы утверждали, что лучший способ питания — это твердую пищу пить, а жидкую — жевать. Отсюда понятно, почему индус может получить от горстки риса пользы больше, чем англичанин от наспех проглоченного ростбифа. Но это вовсе не относится к заморским жвачкам, которые лишь провоцируют пустой желудок на выделение соляной кислоты. А отсюда рукой падать и до гастрита. Знаешь ли ты, что в США запрещена продажа пепси — кока-колы в школах из-за их сильного разрушительного действия на зубы и желудок, а те американцы, которые задумываются о своем здоровье, не посещают Макдональдсы?

Отгоняй инфекцию. Один из законов природы гласит: «Подобное притягивает подобное». Иначе говоря, мы

Продолжение главы 2 следует

приближаем к себе то, чего боимся. Вот почему инфекция избегает жизнерадостных, доброжелательных, трудолюбивых людей и липнет к мнительным, раздраженным, завистливым, т. е. к тем, у кого омрачен дух. А при слабом духе резко снижается иммунитет. К тому же врачи доказали, что сквозняки, которых мы все так боимся, не только не способствуют распространению, например, гриппа, а наоборот, предохраняют от него. Оказалось, что вирус гриппа настолько нежен, что на свежем воздухе быстро гибнет. Ну а если он все же тебя «зацепил», то не радуйся, что другие тоже болеют, а лучше всего без саможаления или обвинения кого-либо в случившемся собери силы для преодоления недуга.

Береги память. Студента могут клонить к горизонтальному положению не только усталость или переедание, но и груз знаний. Дело в том, что, как доказано, человек действительно лучше запоминает, находясь в горизонтальном положении. Правда, желание тут же уснуть, чтобы ничего не слышать, вовсе не связано с усиленным стремлением к наукам, на то есть обратные причины.

На работу мозга влияет и принятая перед занятием пища. Так, однажды на слова преподавателя, что жирная пища тормозит мыслительные процессы, один из студентов горячо подтвердил: «Точно, точно, уважаемый профессор. Если перед вашей лекцией я съем килограмм сала, я совершенно не понимаю, о чем вы говорите». А если без шутки, то нет лучшего условия для хорошего запоминания, чем пылливость ума, соединенная с положительными эмоциями в процессе обучения.

Мой друг! Тебе известно, что к диплому о высшем образовании прикладывает перечень изученных тобою дисциплин и полученных при этом оценок. Многие студенты приобретают, к сожалению, и второе «приложение» — испорченное здоровье. И причиной тому — бездумная, неорганизованная жизнь, наполненная пустыми и нередко и разрушительными устремлениями. Так что главное — вначале набирайся мудрости, а затем становись ученым, но не наоборот, чтобы люди потом про тебя не говорили, что знаний много, а толку, т. е. разума, мало. Держись и помни: ЖИТЬ ХОРОШО, А ХОРОШО ЖИТЬ — ЕЩЕ ЛУЧШЕ...